TOGOL 2033

КРОВАВЫЕ КРЫЛЬЯ

Вспышка зомби в Ардахане

Фатих Belamet

ФАТИХ СЕЛАМЕТ

ТОГОЛ 2033: КРОВАВЫЕ КРЫЛЬЯ

«Автор»
2026

СЕЛАМЕТ Ф.

ТОГОЛ 2033: КРОВАВЫЕ КРЫЛЬЯ / Ф. СЕЛАМЕТ — «Автор», 2026

Когда небо темнеет, начинается кошмар.Тихий и суровый Ардахан в одночасье превращается в эпицентр смертельной катастрофы. Неизвестный вирус стремительно распространяется, превращая людей в беспощадных хищников, а над городом нависает новая, пугающая угроза.В мире, где привычные правила больше не действуют, горстке выживших предстоит пройти через холод, страх и предательство, чтобы сохранить человечность и дожить до рассвета. Но спасение может оказаться страшнее самой смерти...«ТОГОЛ 2033: Кровавые крылья» — напряженный постапокалиптический триллер о борьбе за выживание на краю бездны.

© СЕЛАМЕТ Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Table of Contents 5
ГЛАВА 1 — ТОГОЛ 6
ГЛАВА 2 — ВЕРХНИЙ ЭТАЖ 9
ГЛАВА 3 — СНАЧАЛА ХАОС, ПОТОМ ТИШИНА 13
ГЛАВА 4 — КРАСНАЯ ТРЕВОГА 16
ГЛАВА 5 — ТАЙНОЕ ПРИЗНАНИЕ 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

ФАТИХ СЕЛАМЕТ
ТОГОЛ 2033: КРОВАВЫЕ КРЫЛЬЯ

Table of Contents

ГЛАВА 1 — ТОГОЛ
ГЛАВА 2 — ВЕРХНИЙ ЭТАЖ
ГЛАВА 3 — СНАЧАЛА ХАОС, ПОТОМ ТИШИНА
ГЛАВА 4 — КРАСНАЯ ТРЕВОГА
ГЛАВА 5 — ТАЙНОЕ ПРИЗНАНИЕ
ГЛАВА 6 — КОСТЮМЫ ПЧЕЛОВОДОВ И ФИОЛЕТОВЫЙ СВЕТ
ГЛАВА 7 — 02:00 НОЧИ, ГЁЛЕ
ГЛАВА 8 — РАЗБИТОЕ СТЕКЛО
ГЛАВА 9 — ЭЛЕКТРОЩИТОК
ГЛАВА 10 — ДВАДЦАТЬ ФИОЛЕТОВЫХ ЛАМП
ГЛАВА 11 — ДВАДЦАТЫЙ ЭТАЖ
ГЛАВА 12 — МОЛЧАНИЕ «АТЛАСА»
ГЛАВА 13 — ТАЙНОЕ СМС
ГЛАВА 14 — КРОВЬ И ФИОЛЕТОВЫЙ СВЕТ
ГЛАВА 15 — ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК ГЁЛЕ
ГЛАВА 16 — ПРОТОКОЛ УНИЧТОЖЕНИЯ
ГЛАВА 17 — ГЕН ЛЯГУШКИ
ГЛАВА 18 — СЕРВЕРНАЯ
ГЛАВА 19 — ПРОТИВОЯДИЕ
ГЛАВА 20 — РАССВЕТ В ГЁЛЕ
ЭПИЛОГ

ТОГОЛ 2033
КРОВАВЫЕ КРЫЛЬЯ
Эпидемия зомби в Ардахане

Фатих Селамет

ГЛАВА 1 — ТОГОЛ

Место: Турция / Ардахан

Декабрь 2033 года, 00:40 ночи — Нулевой этаж, производственно-ремонтный коридор

Снаружи район Гёле в провинции Ардахан находился во власти леденящего холода в минус двадцать восемь градусов. Над бескрайней равниной завывала метель, ветер хлестал по металлическим крышам фабрик, а на краях толстых окон нарастала тонкая корка льда. В этот ночной час на улицах Гёле не было видно ни единой живой души.

Даже волки попрятались в свои логова.

Однако посреди равнины возвышался гигантский остров света — Биохимический производственный комплекс «Тогол», продолжавший работать во всём своём великолепии.

Двадцатиодноэтажное здание из стекла и стали напоминало исполинский маяк среди тёмной степи. В отличие от лютой стужи снаружи, внутри комплекса всё было под контролем и в тепле. Система центрального отопления поддерживала в коридорах температуру в двадцать два градуса, а горячий пар по толстым трубам расходился во все уголки здания.

В ночную смену здесь трудились около двухсот человек. Инженеры-биохимики, лаборанты, упаковщики, охранники и персонал технического обслуживания... Каждый находился на своём этаже и занимался повседневной работой.

В ремонтном коридоре нулевого этажа двое техников-механиков проверяли главные клапаны давления.

Фатих вытер тыльной стороной перчатки пот, выступивший на лбу. Затем слегка постучал по стеклу манометра.

— Хало, третья труба опять травит давление. Подай-ка запасную прокладку.

Халиль Ибрагим — человек, которого на всём комплексе от привратника до директора знали просто как Хало, — поднял в руке стальной термос.

— Братишка, на дворе две тысячи тридцать третий год! Летающие грузовики возят свежий сыр кашар из Карса в Гёле, в больших городах операции делают роботы. А мы всё ещё с ключами в руках прокладки затягиваем!

Фатих улыбнулся и покачал головой.

— Меньше болтай, посвети фонарём вот сюда. Не вижу ржавчины на стыке.

Хало направил луч фонаря на тёмно-серое соединение трубы.

— Слушай, Фатих, я серьёзно спрашиваю. Двести человек внизу разливают по бутылкам сироп от простуды, обезболивающее, витамины. Против этого я ничего не имею. Но кто-нибудь вообще знает, что творится там, на двадцать первом этаже?

Гаечный ключ в руке Фатиха на мгновение замер в воздухе.

— Секретная исследовательская зона. Туда пускают только особую команду из восьми врачей. Наши электронные пропуска даже дальше девятнадцатого этажа не открывают.

Хало ещё сильнее понизил голос.

— Вот это мне покоя и не даёт! Внизу мы делаем обычные лекарства, а на грузовом лифте каждую неделю туда поднимают тонны раствора глюкозы, обогревательные панели и питание для живых организмов. Кого они там кормят? Динозавров выращивают, что ли?

Фатих накинул тяжёлый ключ на гайку и повернул изо всех сил.

ЩЁЛК!

Прокладка встала в гнездо. Тонкое шипение из трубы прекратилось.

— Занимайся своим делом, Хало. Любопытство доводит либо до увольнения, либо до могилы. Да и какое нам дело? Мы просто зарабатываем на кусок хлеба.

Хало рассмеялся, открутил крышку термоса и налил себе горячего чаю.

Суровой ардаханской зимой ночная смена тянулась дольше обычного. Ближе к 00:50 напарники собрали сумки с инструментами и перешли к столу отдыха у тяжёлой железной двери.

Снаружи ветер продолжал бить в стёкла.

На нижних этажах комплекса всё шло своим чередом. Автоматические линии розлива работали без остановок, тысячи стеклянных флаконов один за другим наполнялись и закупоривались. А искусственный интеллект АТЛАС, управлявший всей технической инфраструктурой здания, секунда за секундой контролировал давление в вентиляции, температуру и системы безопасности.

Как раз в этот момент в другом конце коридора показались двое охранников.

Али Асаф и Мусаф.

На них были чёрные тактические жилеты, на поясах висели рации и пистолеты в кобурах. Как и всегда, они шли твёрдым, серьёзным шагом.

Али Асаф дружески хлопнул Хало по плечу.

— Как проходит смена, механики? Опять чаи гоняете?

Хало поднял свой стакан.

— Ноль поломок, стопроцентная отдача! Трубы заткнули, теперь отдыхаем. А у вас что нового? Как обход?

Мусаф проверил кнопку рации на поясе. На его лице читалась непривычная задумчивость.

— Вроде спокойно. Вот только недавно, когда проходили мимо грузового лифта, с верхних этажей донёсся какой-то странный звук.

Фатих поставил стакан с чаем на стол.

— Какой ещё звук?

Мусаф нахмурился и поднял взгляд к потолку.

— Трудно описать. Из вентиляционной шахты шёл плотный, вибрирующий гул. Будто сотни маленьких моторчиков работали одновременно.

Али Асаф рассмеялся и махнул рукой.

— Да ветер это, братан. На улице светопреставление творится. Вот кровельное железо на крыше и гудит.

— Не похоже это было на ветер, — сказал Мусаф.

Но развивать тему он не стал.

После короткого разговора вчетвером двое охранников направились к контрольному пункту в конце коридора.

Фатих же вместо того, чтобы смотреть товарищам вслед, уставился в потолок.

Он работал на этом огромном комплексе уже семь лет. Наизусть знал звук каждой трубы, давление каждого насоса, вибрацию каждого вентилятора. За эти годы он словно сам стал частью здания.

Но в тот миг...

Едва уловимая вибрация, спустившаяся с самых верхних этажей комплекса, прошла у него под ногами.

Стальной каркас здания едва заметно вздрогнул.

Фатих сдвинул брови.

А затем из вентиляционной решётки у них над головами донёсся тонкий, непрерывный звук.

Зззззз...

Хало поднёс термос ко рту, но его рука застыла в воздухе.

— Фатих... Ты тоже это слышал?

Фатих не ответил.

Потому что звук оборвался так же внезапно, как и начался.

И вслед за этим наступила такая тяжёлая, такая удушливая тишина, словно все машины огромного комплекса остановились в один миг.

Фатих медленно поднялся на ноги. Положил гаечный ключ на стол и, не сводя глаз с вентиляционной решётки, выждал несколько секунд.

Он чувствовал, что что-то пошло не так.

Но он ещё не знал, с чем именно им предстоит столкнуться.

За считанные секунды до того, как затрещали рации, за стеклянными стенами двадцать первого этажа вот-вот должны были проявиться первые признаки катастрофы, которой суждено было изменить судьбу человечества.

ГЛАВА 2 — ВЕРХНИЙ ЭТАЖ

00:50 ночи — 21-й этаж, секретная исследовательская зона.

Двадцать первый этаж был совершенно иным миром, непохожим на остальные этажи «Тогола».

Сюда не доносился ни механический грохот производственных линий, ни малейшее дыхание снаружи, от ардаханской стужи. За толстыми изолированными стенами и системами безопасности был создан словно другой климат.

Огромная исследовательская зона размером с целое футбольное поле была накрыта куполом из пуленепробиваемых стеклянных панелей со специальной изоляцией. Температура внутри постоянно поддерживалась на отметке тридцать два градуса, а уровень влажности — на восьмидесяти процентах.

Пока снаружи снежная буря держала в плену Гёле, здесь царил удушливый тропический зной.

Исполинские клетки со стальным каркасом, прозрачные боксы для опытов и тянущиеся до самого потолка вентиляционные каналы превращали это помещение в гигантский биологический полигон.

Однако главная тайна этого места скрывалась за стеклянными перегородками.

Около двух миллионов подопытных комаров.

Об этом секретном исследовании на всём комплексе, где трудились двести человек, знала лишь особая научная группа из восьми специалистов. Работники нижних этажей полагали, что наверху находится центр по разработке вакцин повышенной секретности.

Правда же была куда страшнее.

Во главе исследовательской группы стоял доктор Мазлум, посвятивший годы генетике. Мазлум не был заурядным учёным. От остальных его отличала не столько страсть к науке, сколько цель, превратившаяся в единственную одержимость:

Бессмертие.

Он хотел остановить клеточное старение, возрождать отмирающие ткани и стереть пределы человеческой жизни.

По его убеждению, человечество совершало величайшую ошибку, смиряясь со старением. Природа за миллионы лет выработала безупречные защитные механизмы. Люди же, вместо того чтобы понять эти механизмы, беспомощно ждали прихода смерти.

Решение Мазлума заключалось в том, чтобы объединить генетические свойства, полученные от самых живучих существ природы.

Почти два миллиона комаров на двадцать первом этаже стали самым опасным плодом этой идеи.

В экспериментах использовались два основных биологических компонента.

Первым был усиленный в лабораторных условиях штамм грибка кордицепс, способный захватывать нервную систему некоторых насекомых и менять их поведение.

Вторым же стала особая генетическая модификация с использованием гена лягушки, применявшаяся для обеспечения устойчивости к морозам и ускоренной регенерации тканей.

Мазлум полагал, что, используя комаров в качестве переносчиков, сможет за короткое время проследить за генетическими изменениями.

Добейся он успеха — и совершил бы величайшее открытие в истории медицины.

Однако второй по значимости специалист научной группы, доктор Зехра, уже несколько дней не могла избавиться от одной и той же мысли:

Эксперимент выходил из-под контроля.

Она стояла перед толстым стеклом наблюдательной комнаты. Она так крепко сжимала цифровой планшет, что кончики её пальцев побелели.

— Мазлум, мы должны остановить этот эксперимент сегодня ночью.

Доктор Мазлум ответил, не отрывая глаз от электронного микроскопа.

— Это ещё с какой стати, Зехра? Мы откажемся от цели в ту самую ночь, когда должны получить плоды пятилетнего труда?

Зехра глубоко вздохнула.

— Показатели не в норме. За последние семьдесят два часа колония мутировала вне нашего контроля. Грибок кордицепс воздействует не только на ткани носителя. Его влияние на нервную систему далеко превосходит всё, что мы ожидали.

Мазлум медленно развернул кресло.

Под глазами у него залегли тёмные круги от бессонницы. И всё же самоуверенное выражение на его лице не изменилось.

— Это естественная защитная реакция. Иммунная устойчивость растёт. Разве не этого мы и добивались?

— Нет, Мазлум! Это не иммунитет!

Голос Зехры гулко разнёсся в тишине лаборатории.

— Вчера тысячи особей одновременно набросились даже на металлические щипцы, державшие трубку с кормом. Их терморецепторы стали в десять раз чувствительнее, чем у обычного комара. Более того, они движутся уже не поодиночке, а словно управляются единой нервной системой.

Зехра подняла планшет и показала экран Мазлуму.

Красные предупреждения громоздились поверх графиков.

— АТЛАС сообщает то же самое. Скорость мутации полностью выходит за рамки наших расчётов. За последние три цикла наблюдений уровень агрессии непрерывно рос.

Остальные шестеро врачей и ассистентов в наблюдательной комнате бросили свои дела и прислушивались к их разговору.

Никто не решался пойти наперекор доктору Мазлуму.

Мазлум посмотрел на Зехру с пренебрежительной усмешкой в уголках губ.

— Не трусь, Зехра. Перед нами не прайд львов. Всего два миллиона крошечных комаров. К тому же за толстым стеклом. У нас двойной воздушный шлюз. Это место размером с футбольное поле, но оно надёжнее склепа.

Зехра не ответила.

Она снова повернулась к стеклу.

Посреди испытательной зоны тяжело кружило гигантское чёрное облако. Миллионы крошечных крыльев двигались в едином ритме, словно части одного живого организма.

Гул комаров пробивался даже сквозь толстое стекло.

Зззззз...

У Зехры пересохло в горле.

— Мы должны завершить работу сегодня ночью и запустить протокол стерилизации, — сказала она. — Иначе мы окончательно потеряем контроль.

Мазлум снова склонился к своему микроскопу.

— До утра снимем последние показатели крови. На рассвете, если хочешь, уничтожим всю колонию.

Зехра покачала головой.

— А если мы не дотянем до утра?

Мазлум не ответил.

В тот же миг...

Один из крупных прожекторов под потолком яростно задрожал.

Сначала свет несколько раз мигнул. А затем чёрное облако посреди испытательной зоны внезапно замерло.

Миллионы комаров в единый миг сменили направление, словно получили незримый приказ.

Все они развернулись в одну точку.

Учёные в наблюдательной комнате подошли ближе к стеклу.

— Что это такое? — прошептал один из молодых ассистентов.

Мазлум поднял голову от микроскопа.

— АТЛАС, в системе освещения сбой?

Из потолочного динамика раздался спокойный голос искусственного интеллекта.

— Неисправностей в системе освещения не выявлено. Активность в испытательной зоне находится на аномально высоком уровне.

Лицо Зехры напряглось.

— Тогда почему все они смотрят в одну сторону?

АТЛАС на несколько секунд замолчал.

— По имеющимся данным причину такого поведения установить невозможно.

В этот момент чёрная масса за стеклянными перегородками пришла в движение.

Сначала медленно.

Затем всё быстрее и быстрее...

Комары принялись биться друг о друга и о стенки клеток.

ТУК... ТУК... ТУК...

Стук столкновений вскоре заполнил всю испытательную зону. Тонкая сетка клеток натягивалась, стальные крепления ходили ходуном.

Следом начал подниматься зеленоватый туман.

Споры грибка кордицепс смешивались с воздухом испытательной зоны, образуя плотную завесу.

Зехра невольно отступила на шаг.

— Мазлум...

Её голос сорвался почти на шёпот.

— Что с ними происходит?

Мазлум стремительно шагнул к главному пульту управления.

Датчик температуры в испытательной зоне полз вверх.

Тридцать четыре градуса.

Тридцать шесть градусов.

Тридцать восемь градусов.

Затем — сорок градусов.

Графики, показывавшие сердцебиение и нейронную активность комаров, взлетели выше красной черты.

Снова прозвучал голос АТЛАСа.

— Внимание. Биологическая активность в испытательной зоне превысила критический порог. В поведении колонии фиксируется синхронизированная агрессия.

Мазлум приник к экрану.

— Невозможно...

На протяжении тридцати секунд там творился немыслимый хаос.

Два миллиона комаров действовали слаженно, словно ими управляла какая-то невидимая сила.

А потом...

Всё оборвалось в одно мгновение.

Будто кто-то разом вырубил электричество во всём помещении.

Чёрное облако распалось.

Миллионы комаров в ту же секунду рухнули с воздуха вниз. Крошечные тельца, ударяясь о белый пол испытательной зоны, издали звук, похожий на короткий ливень.

Затем воцарилась абсолютная тишина.

Показатели жизни на экране наблюдения упали на нулевую отметку.

Мазлум несколько секунд смотрел на экран.

Уверенность бесследно исчезла с его лица. Губы приоткрылись, но в первую секунду он не смог вымолвить ни слова.

Зехра медленно повернулась к нему.

— Мазлум... Что ты наделал?

Взгляд Мазлума был прикован к миллионам неподвижных комаров на полу.

Пятилетнее исследование, все его надежды и мечта о бессмертии словно испарились у него на глазах.

Наконец он с трудом проговорил:

— Невозможно...

Он запнулся на мгновение.

— Вся колония погибла одновременно!

ГЛАВА 3 — СНАЧАЛА ХАОС, ПОТОМ ТИШИНА

01:02 ночи — 21-й этаж, вход в испытательную зону

Камеры наблюдения высокого разрешения секунда за секундой зафиксировали немыслимое происшествие на двадцать первом этаже.

Белый эпоксидный пол испытательной зоны размером с футбольное поле оказался укрыт толстым угольно-чёрным ковром. Этот тёмный слой, устлавший всё пространство, состоял почти из двух миллионов мёртвых комаров.

Доктор Мазлум застыл перед монитором охраны. Его пятилетнее исследование исчезло у него на глазах всего за тридцать секунд.

— Через вентиляцию просочился ядовитый газ? — спросил стоявший рядом молодой ассистент.

Мазлум ответил, не отрывая взгляда от экрана:

— Нет! Уровень кислорода в норме. Влажность в норме, давление в норме. Никакой утечки газа не зафиксировано. Но почему они все рухнули в один миг?

Его голос становился всё жёстче. Он не мог смириться с тем, что пять лет данных, труда и поисков обратились в прах в одну секунду.

Он схватил рацию и вызвал свою команду, разошедшуюся по коридору и комнате отдыха:

— Всем сотрудникам на двадцать первый этаж! Немедленно! Вся колония погибла. Нужно взять образцы, пока ткани не начали разлагаться!

Доктор Зехра в это время спустилась этажом ниже, в свой кабинет на двадцатом этаже, чтобы проверить сбой на собственном компьютере.

Мазлум не собирался ждать. Даже не подумав надеть защитный костюм, он вместе с пятью находившимися рядом ассистентами бросился к главному воздушному шлюзу.

— Доктор, стойте! — крикнул самый молодой ассистент. — АТЛАС говорит, что нам нельзя открывать шлюз. На экране прямое предупреждение!

Мазлум в ярости обернулся. В его глазах читался не страх, а одержимое желание вернуть утраченный труд.

— Не неси чушь! Какой вред может быть от мёртвых комаров? Если мы не соберём пробы до разложения тканей, пять лет нашей работы отправятся на свалку!

Он ввёл на панели свой код доступа. Загорелся зелёный огонёк подтверждения. Однако маленькая красная сигнальная лампочка рядом так и не погасла.

— Система запрашивает второе подтверждение, доктор, — сказал один из ассистентов. — Она не рекомендует открывать дверь.

Мазлум уже ничего не слушал. Воспользовавшись правами главврача, он ввёл код принудительного открытия.

Толстая стальная дверь воздушного шлюза с тяжёлым шипением отъехала в сторону.

Пшшшш...

Изнутри им в лицо ударил жаркий, затхлый, обжигающий носоглотку тяжёлый грибной запах. Смрад был настолько плотным, что один из ассистентов закашлялся и зажал рот рукой.

— Почему здесь так жарко? — прошептал он. — Будто в парной.

— Молчите и доставайте пробирки, — бросил Мазлум. — Температура приблизилась к сорока градусам, поэтому влажность подскочила. Если не сложим образцы в контейнер со льдом, они испортятся.

Мазлум первым шагнул в испытательную зону, пятеро ассистентов последовали за ним.

По мере того как они шли под гигантским стеклянным куполом, их шаги гулко отдавались в пустом зале. Внутри стояла гробовая тишина. От гула, ещё недавно сотрясавшего стены, не осталось и следа.

Под подошвами хрустели тонкие тельца насекомых. С каждым шагом десятки комаров превращались в труху и рассыпались по чёрному слою словно пыль. Тусклый белый свет под потолком оставлял на погибших насекомых маслянистый отблеск.

Мазлум опустился на одно колено ближе к центру зала. Достав из кармана стальной пинцет, он подхватил с пола одного из комаров.

— Смотрите, их тельца слегка раздулись. Брюшко приобрело зеленоватый оттенок. Возможно, споры кордицепса начали выходить наружу.

Стоявший позади ассистент внимательно наклонился.

— Доктор... Посмотрите на их крылья. Они влажные. Словно покрылись потом.

— Споры грибка притягивают влагу. Это нормально, — ответил Мазлум.

Но голос его звучал уже не так уверенно, как прежде.

В ту же секунду тонкая чёрная лапка комара на кончике пинцета внезапно дёрнулась.

Тик.

Мазлум замер.

Следом шевельнулся комар прямо рядом с ним. Затем ещё десяток прямо у его ног...

Один из ассистентов в ужасе отшатнулся назад.

— Доктор... Они... Они не мертвы!

Мгновение спустя огромный чёрный пласт посреди зала пошёл волнами, словно поверхность моря.

Сначала с пола поднялся тихий шорох. А затем грянул исполинский, режущий барабанные перепонки гул, сотрясший стены всего зала.

ЗЗЗЗЗЗЗ!

Два миллиона комаров одновременно взмыли в воздух.

Теперь перед ними были не обычные подопытные насекомые. Последняя мутация, вызванная грибком кордицепс и лягушачьей генетикой, полностью перестроила их нервную систему. Едва уловив тёплую кровь и жар человеческих тел, они превратились в свирепый рой, устремившийся к своей цели.

— НАРУЖУ! БЕГИТЕ НАЗАД! — взревел Мазлум.

Но было уже слишком поздно.

До двери оставалось всего двадцать метров. Однако чёрная туча обрушилась на них, как буря. Сотни, тысячи насекомых разом облепили их шеи, щёки, кожу за ушами и открытые кисти рук.

Крики заметались между стеклянных стен.

— Моё лицо! Они лезут в глаза!

— Откройте дверь! Бежим!

Ассистенты в панике бросились врассыпную. Троих, потерявших ориентацию, отбросило в тёмный отсек для опытов в дальнем конце зала. За считанные секунды они исчезли в чёрной туче.

Мазлум вместе с двумя оставшимися рядом ассистентами с трудом сумел добраться до боковой стеклянной наблюдательной комнаты. Отмахиваясь от облепивших их комаров и толкая друг друга на пороге, они ввалились внутрь.

Они с грохотом захлопнули за собой тяжёлую дверь и задвинули засов.

Но было уже слишком поздно.

Десятки зомби-комаров влетели в наблюдательную комнату вместе с ними.

Мазлум рухнул на колени. Шею, руки и лицо жгли десятки красных распухших укусов. По его венам сперва пробежал ледяной озноб, а вслед за ним разлился обжигающий, точно пламя, жар.

Кончики его ногтей почернели и посинели. На белках глаз проступила тонкая, похожая на паутину сетка чёрных сосудов.

Двое ассистентов рядом с ним уже бились в судорогах у стены.

А по ту сторону толстого стекла наблюдательной комнаты два миллиона крылатых кошмаров, точно стая голодных волков, яростно бились в стекло.

В тот же миг активировалась вся система безопасности комплекса.

Искусственный интеллект АТЛАС за миллисекунды проанализировал кадры с камер наблюдения.

На экранах вспыхнули красные предупреждения:

ДВА МИЛЛИОНА ИНФИЦИРОВАННЫХ ПЕРЕНОСЧИКОВ НА СВОБОДЕ.

ТРОЕ СОТРУДНИКОВ ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ.

ТРОЕ СОТРУДНИКОВ ИНФИЦИРОВАНЫ.

АТЛАС мгновенно аннулировал права доступа доктора Мазлума. И сразу же передал сообщение второму руководителю — доктору Зехре.

В наблюдательной комнате Мазлум медленно поднял голову.

Он посмотрел в камеру под потолком.

В его глазах не осталось уже ни единой капли человеческого.

ГЛАВА 4 — КРАСНАЯ ТРЕВОГА

01:08 ночи — 20-й этаж, лаборатория доктора Зехры.

Все компьютерные экраны в лаборатории на двадцатом этаже погасли в одну секунду. Их место заняла мигающая ярко-красная рамка и резкий, режущий слух сигнал тревоги.

Бип... бип... бип...

Доктор Зехра едва не выронила стеклянную пробирку из рук.

— АТЛАС? Что происходит? Почему сработала красная тревога?

Из потолочных динамиков полился привычно ровный, но сейчас звучавший по-ледяному холодно голос искусственного интеллекта:

— Доктор Зехра, на двадцать первом этаже зафиксировано критическое нарушение биологической безопасности. Доктор Мазлум и его группа из пяти человек вошли в испытательную зону без защитного снаряжения. Они подверглись нападению двух миллионов подопытных комаров. Трое сотрудников пропали внутри зоны, трое заблокированы в наблюдательной комнате и инфицированы. Полномочия перешли к вам. Ситуация критически неотложная и представляет смертельную угрозу.

Зехра дрожащими руками развернула главный экран. Едва перед ней открылась запись с камер наблюдения, кровь застыла у неё в жилах. Два миллиона комаров, чёрным ливнем бьющиеся о толстое стекло наблюдательной комнаты... И по другую сторону стекла — осевший на пол доктор Мазлум с чернеющими венами на шее...

У Зехры сжало грудь, перехватило дыхание. Кошмар, которого она так боялась, стал явью. Но у неё не было ни единой секунды на панику или слёзы. Если эти два миллиона зомби-комаров просочатся хоть в одну вентиляционную щель, если они доберутся до улиц Гёле, то оставят после себя лишь мертвецов.

Не раздумывая ни мгновения, Зехра локтем разбила защитное стекло на стене. И изо всех сил вдавила красную кнопку экстренной эвакуации. По всему двадцатиодноэтажному зданию взвыли оглушительные сирены тревоги. Уууу... уууу... уууу...

В полутьме коридоров под потолком замигали красные сигнальные маячки.

— АТЛАС! — крикнула Зехра в микрофон. — Запусти эвакуацию первой степени по всему комплексу! Все двести сотрудников с нижних этажей должны покинуть здание в течение пяти минут! Никто не должен знать причину! Объяви утечку химического газа, учения — что угодно, но немедленно выведи всех наружу!

— Принято, доктор Зехра. Передаю объявление об экстренной эвакуации.

Зехра сделала глубокий прерывистый вдох. Она не могла оставлять двести человек в этом здании. Чем больше людей внутри, тем больше тёплой крови, тем больше мишеней. Но и в одиночку она не смогла бы справиться с двумя миллионами зомби-комаров.

Она вернулась к монитору и открыла список персонала экстренного реагирования. Не теряя времени, выбрала шестерых человек, которым доверяла больше всего, — самых хладнокровных и знающих комплекс как свои пять пальцев. Техников Фатиха и Хало, знавших наизусть каждую механическую артерию здания. Двух практикующих врачей, Бетюль и Эмель, умевших работать в лаборатории с закрытыми глазами и молниеносной точностью.

И двух охранников, Али Асафа и Мусафа, не терявших самообладания ни при каких обстоятельствах.

— АТЛАС, исключи эти шесть имён из списка эвакуации. По экстренному коду немедленно вызови их в переговорную комнату на двадцатом этаже. Как только все остальные выйдут из здания, заблокируй внешние двери.

Внизу, на нулевом этаже, когда взревели сирены, Фатих и Хало в недоумении переглянулись.

— Разве среди ночи проводят учения? — пробормотал Хало, завинчивая крышку термоса.

В ту же секунду аварийные браслеты на запястьях обоих резко завибрировали. На маленьких экранчиках мигала единственная строка:

«НЕ ЭВАКУИРОВАТЬСЯ. НЕМЕДЛЕННО НА 20-Й ЭТАЖ. ДОКТОР ЗЕХРА».

По широким коридорам двести рабочих и инженеров, на ходу хватая куртки, бежали к выходам. Возгласы «Что случилось? Утечка газа? Взрыв?» сливались в общий гул. Начальники охраны распахнули настежь запасные выходы, и леденящий ардаханский мороз ворвался в коридоры.

Пока выбегавших наружу рабочих направляли по снегу к служебным автобусам, красные огни сирен заливали пустеющие этажи. Лишь шестеро человек шли против общего потока — к лифтам. Когда Фатих и Хало, высвободившись из толпы, повернули назад, проходивший мимо инженер остановился.

— Фатих! Вы куда? Эвакуация же!

— Технический клапан перекрыть надо, брат, а ты выходи! — без запинки ответил Фатих.

Перед лифтом Фатих и Хало встретили практикующих врачей Бетюль и Эмель, накинувших кофты поверх белых халатов. Лицо Бетюль побелело от страха, руки дрожали. Эмель же поправила очки и посмотрела на браслет на руке.

— Что происходит, Фатих? — спросила Бетюль. — Все бегут на улицу, почему нас вызывают наверх? Да ещё и на двадцатый этаж!

Фатих пожал плечами; лицо его было серьёзнее обычного.

— Не знаю, Бетюль. Но если доктор Зехра лично отобрала шестерых человек, дело явно не в обычной утечке газа.

Хало попытался улыбнуться, но губы лишь судорожно дрогнули.

— Может, там наверху новогоднюю премию раздают, а?

Никто не засмеялся. Не прошло и минуты, как из-за угла коридора, тяжело дыша, выскочили Али Асаф и Мусаф в чёрных тактических жилетах и шагнули в лифт. Взгляд Мусафа разительно отличался от того, каким был во время их недавнего разговора; казалось, он вспомнил тот странный гул, который слышал чуть раньше.

— Звук сверху был неспроста, — негромко произнёс Мусаф.

Мусаф проверил предохранитель пистолета на поясе, Али Асаф приглушил звук рации. Двери лифта закрылись. Пока кабина поднималась на двадцатый этаж, в тесной металлической коробке никто не проронил ни слова. Слышны были лишь гудение мотора и напряжённое дыхание шестерых человек.

По мере подъёма вой сирен на нижних этажах приглушался, уступая место той самой зловещей, тонкой вибрации, спускавшейся с потолка. Когда двери лифта распахнулись, доктор Зехра уже ждала их в начале коридора. Она даже не пыталась скрыть страх на своём лице.

— Заходите внутрь, быстрее.

Все шестеро набились в переговорную. Зехра заперла за ними тяжёлую дверь и включила настенный экран.

— Ничто из того, что вы сейчас увидите и услышите, не должно выйти из этой комнаты. Потому что прямо сейчас жизни всех нас и даже тысяч людей снаружи зависят только от вас шестерых.

ГЛАВА 5 — ТАЙНОЕ ПРИЗНАНИЕ

01:15 ночи — 20-й этаж, зал экстренных совещаний.

Шестеро человек замерли, не отрывая взгляда от прямой трансляции с камер на огромном настенном экране. Миллионы чёрных точек, бьющихся о стекло комнаты наблюдения, и доктор Мазлум, колотящийся головой о стену за этим стеклом... Никто не хотел верить собственным глазам. Тишина в комнате стала такой тяжёлой, что даже негромкий вой сирены из коридора казался далёким сном.

Доктор Зехра упёрлась руками в край стола. Хоть голос её слегка дрожал, она должна была рассказать правду как есть.

— Друзья... я должна сообщить вам нечто крайне важное.

Шесть пар глаз повернулись к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.